

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
--------------------------	---

I. ДОКЛАДЫ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ЭТИЧЕСКОЙ СТОРОНЕ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРИМЕНТОВ НА ЖИВОТНЫХ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ

Е. Дубровина, вет. медицина – Россия	7
Е. Маруева, вет. медицина – Россия	8
А. Ющенко, вет. медицина – Украина	11
А. Федерсон биология – Финляндия	11
Д. Хамфрейз, зоология – Великобритания	13
Д. Каратсон, биология и география – Венгрия	14
Т. Трез, биология – Бельгия	15
Б. Воллм, медицина – Германия	16

II. ДОКЛАДЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ, ИСПОЛЬЗУЮЩИХ АЛЬТЕРНАТИВЫ ЭКСПЕРИМЕНТАМ НА ЖИВОТНЫХ

Н. Макачук. Преподавание физиологии возможно без убийства	18
---	----

III. ДОКЛАДЫ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ЭТИЧЕСКОЙ СТОРОНЕ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРИМЕНТОВ НА ЖИВОТНЫХ ПРИ ИСПЫТАНИИ ЛЕКАРСТВ, ПРОМЫШЛЕННЫХ СОЕДИНЕНИЙ И ПР.

И. Новожилова. Эксперименты на животных – необходимость или варварство?	22
---	----

Елена Маруева, Анна Кюрегян

Российское отделение международного сообщества за гуманное образование ИнтерНИЧ

ПРЕДИСЛОВИЕ

*«Вивисекция – преступление;
человечество должно отречься от этого варварства».
Виктор Гюго*

Вы когда-нибудь принимали участие в экспериментах на животных? Вы смогли бы сами разрезать животное или наблюдать, как это делают другие?

Вы, возможно, никогда не задумывались над этими вопросами. Между тем, в последнее время все больше студентов и преподавателей в разных странах мира задаются вопросом: «Правомерно ли жертвовать жизнью одних животных, чтобы потом спасти других? Неужели для того, чтобы научиться лечить, необходимо убивать? Существуют ли гуманные альтернативы жестоким опытам на животных?» В данном сборнике Вы найдете ответы на эти вопросы. Брошюра предназначена для абитуриентов, студентов, преподавателей и всех тех, кого интересует проблема гуманного образования.

За последнее время число студентов и преподавателей, которые не одобряют проведение опытов на животных, кардинально увеличилось. Но многие из них боятся пойти наперекор традициям и не хотят стать объектом для насмешек окружающих. В нашем обществе, особенно в среде студентов-медиков, биологов и ветеринаров, чувствительность и жалость часто воспринимаются как проявление слабости. Есть студенты, которые даже сами вызываются провести эксперимент, чтобы продемонстрировать своё мужество. Но разве в этом проявляются сила и решимость? По-настоящему смел тот, кто не боится заявить о своих убеждениях.

Поэтому, если своим умом и сердцем Вы не приемлите опыты на животных, не бойтесь высказать свою позицию.

Во-первых, Ваш протест может привести к скорейшему внедрению альтернатив в Вашем институте.

Во-вторых, Вы поддержите тех студентов, которые разделяют Вашу точку зрения. Однако, возможно и то, что Ваши сокурсники останутся внешне равнодушными. Но поверьте, в глубине души многие из них задумаются.

К тому же, боясь показаться чрезмерно чувствительным, уязвимым и слабым, вы действительно можете погубить в себе чувство *милосердия и сострадания* – качества не менее важные, чем высокий профессионализм будущего врача или биолога.

Студенты многих ВУЗов настаивают на свободе выбора и на праве получить гуманное образование. Если они не добиваются решения в свою пользу, они, зачастую, подают в суд на свое учебное заведение. Первый подобный случай произошёл в 1987 году: американка Дженифер Грехем отказалась от участия в вивисекции в рамках курса физиологии, в результате чего ей отказались засчитать дисциплину. Дженифер обратилась в суд и выиграла дело.

После этого случая был утвержден Билль прав калифорнийских студентов, позволяющий студентам не участвовать в опытах на животных, если это противоречит их нравственным принципам.

В Италии, Великобритании и Швеции существует закон, разрешающий студентам отказаться от проведения опытов на животных, если это противоречит их нравственным убеждениям. В таком случае университет обязан предоставить студентам гуманные альтернативы, заменяющие опыты на животных.

Что такое гуманные альтернативы?

Альтернативами считаются трехмерные модели, компьютерные программы, интерактивные видеодиски, видеофильмы, культуры тканей и клеток, трупы животных, умерших естественной смертью. В получении студентами навыков огромную роль играет клиническая практика: сначала студенты наблюдают, как опытные врачи лечат больных животных, потом ассистируют во время операций и прочих процедур, затем начинают сами оперировать под контролем специалистов. То есть, вместо того, чтобы калечить и убивать здоровых животных, студенты помогают лечить тех, кому действительно нужна ветеринарная помощь.

Клиническая практика и оперирование трупов животных, умерших естественной смертью, сводят на нет главный аргумент сторонников вивисекции, что при работе исключительно с альтернативами студент не получит опыта лечения и оперирования.

Гуманные альтернативы на самом деле эффективнее вивисекции. Многие преподаватели смогли убедиться в этом во время работы со студентами, которые добились использования альтернативных

методов в их институте. Кроме того, проводились специальные исследования, целью которых было определить эффективность гуманных альтернатив. Оказалось, что большинство современных альтернатив зачастую более эффективны, чем вивисекция. (Р. Дауни, Дж. Медоуз (1995), М. Б. Кинзи, Р. Штраус и Дж. Фосс (1993)).

Как получить альтернативы?

Международная организация ИнтерНИЧ (InterNICHE – International Network for Humane Education; ИнтерНИЧ – международная сеть за гуманное образование), которая имеет отделения в России и некоторых странах СНГ, открыла «библиотеку альтернатив», в которой Вы можете подобрать подходящую вашему институту компьютерную программу, видеофильм, макет, и т. д.

Мы приглашаем к сотрудничеству преподавателей, студентов и частных лиц. Более подробную ин-

формацию о возможности получения альтернатив, учебных пособий и литературы на тему гуманного образования Вы можете получить в Российском отделении ИнтерНИЧ. Отправьте Ваш запрос по электронному адресу: vita-russia@yandex.ru

Будущее – за гуманным образованием!

Мировой опыт показывает, что многие прогрессивные идеи вначале встречают бурное сопротивление консервативно настроенных людей. Однако зачастую история подтверждает правоту таких идей. Поэтому очень важно твёрдо придерживаться своих убеждений, отстаивать свою точку зрения, не идти на компромисс с собственной совестью и доводить начатое дело до конца. А главное – в любых условиях необходимо сохранять веру в собственные силы, не терять активности и помнить, что люди уже побеждали в подобных ситуациях, о чём свидетельствуют многие истории из этого сборника.

I. Доклады, посвящённые этической стороне проведения экспериментов на животных при подготовке студентов

РОССИЯ

Елена Дубровина,
*ветеринарный врач, кандидат биологических наук,
 автор серии книг по болезням мелких животных*

В знаменитом фильме «Молчание ягнят» героиня Джоди Фостер рассказывает о потрясении, пережитом в детстве, когда она увидела, как обреченно молчаливо идут на бойню овцы, все понимая и не сопротивляясь. Если бы ее героиня попала на занятия по хирургии в ветеринарном институте, где дежурный ведет на очередную операцию несчастную собаку! Ее уже прооперировали несколько раз. Едва животное успело оправиться от предыдущей операции, его ведут на следующую.

Надо видеть эти обреченные тоскливые глаза, сиротски поджатый хвост, от ужаса и страха собака идет несвойственной ей походкой, широко расставляя лапы, как будто скользит. Нет, она не сопротивляется, не упирается, потому что знает, что это бесполезно. Идет покорно, как овцы на бойню, только ноги ей не подчиняются.

Каждая операция – это наркоз, а потом разрез. Ткани, естественно, сшиваются. Кто перенес любую самую простую операцию, знает, как все потом болит. Первые два дня боли очень сильные, потом они делаются как бы приглушеннее. Через неделю операция дает о себе знать, в основном, при повышенных нагрузках, резких движениях, смехе. Дней через 10 организм приходит более-менее в норму. Это у человека, а подопытную собаку снова ведут на операцию, часто не дожидаясь и недели после предыдущей. Тех, кто пережил эти зверства, убивают током в конце семестра, они уже больше не нужны. Хотя почему я говорю «зверства»? Животные на подобное не способны, они убивают свою жертву сразу, чтобы не мучилась. Правильнее надо бы сказать «людства» – только человеку могут прийти в голову такие экзекуции, как над себе подобными, так и над «братьями меньшими».

Вот только не надо говорить о том, как же обучаться бедным студентам! Сейчас это вообще не проблема при наличии компьютеров, на которых можно смоделировать что угодно. К тому же, существует огромное количество обучающих видеofilмов, муляжей, макетов.

А для получения практических навыков достаточно сначала помогать опытным ветеринарам лечить и оперировать больных животных, а потом уже начинаешь работать самостоятельно. Кстати, именно так и обучаются многие студенты за границей. Многие из них сначала проводят операции на трупах животных, умерших естественной смертью. Затем они

проводят операции под тщательным контролем врачей. И только потом приступают к самостоятельной работе. И из них получаются прекрасные специалисты. Это неудивительно – ведь какой опыт можно получить, оперируя здоровое подопытное животное? Основу практического обучения должна составлять работа в клинике. Тут вам все виды операций, даже с избытком, плюс бесценная информация в виде разнообразных клинических признаков болезней.

Большинство людей жалуются не на безграмотность или некомпетентность медиков ли, ветеринаров ли, а на равнодушие и безразличие. Не это ли следствие того, что в годы учебы приходилось наблюдать, как заходится от боли беззащитное живое существо? Не каждому дано видеть подобное без каких-либо потерь для себя. А отсюда и расплата – полная апатия к страданиям ближнего. Разве можно, творя зло, научиться добру? Единжды убив, просто так, ради того, чтобы посмотреть, что там, внутри? Кстати, разрезать и зашить здоровое и проделать то же самое с больным – далеко не одно и то же. Организм при патологии ведет себя совершенно иначе, чем здоровый. Заживление, послеоперационный период протекают с осложнениями. Надо ведь не просто разрезать, но еще и выходить больного. А практика в институте с этой точки зрения равна нулю.

Не надо жаловаться на всеобщую черствость и бездушие! Просто они бумерангом возвращаются к нам. Переступив однажды через чужую боль и страх, переступишь и впоследствии многократно. Медики, давшие клятву Гиппократу, вспомните о замученных вами в учебных лабораториях животных. Может, тогда она будет для вас что-то значить, а не останется просто набором слов. Ветеринары, истязавшие в годы учебы животных, как вы будете относиться к своим пациентам? Чем они будут отличаться от тех, загубленных?

У каждого в душе молчат свои ягнята. Мои – те покорные замученные собаки, которых приходилось видеть на занятиях. Спустя много лет, уже работая в институте, я настолько «достала» попреками человека, ухаживающего за ними, что он разозлился и открыл все клетки. Собаки вышли из клеток и ... никуда не ушли. Ходили по территории клиники, не пытаясь убежать. Куда им деться – они никому не нужны, а здесь их хотя бы кормят. Там, за забором, возможно, их ждут еще более худшие издевательс-

тва. Эта смиренная покорность и безнадежность просто убивают, убивают морально.

В третьем тысячелетии, в эпоху удивительных технических свершений, гуманитарная мысль заметно отстает, если мы до сих пор позволяем оправдывать использование подопытных животных для обучения студентов. Причиняя боль и страдания беззащитному, беспомощному животному, мы творим зло. Зло всегда есть зло, только зло и ничего больше. Безнравственно говорить о необходимом зле, потому что тогда этот постулат можно применить и к человеку. И да будут оправданы нацистские врачи, творившие эксперименты во имя прогресса медицины. Люди в их распоряжении были такими же бесправными и незащищенными, как и лабораторные животные. Какое моральное право их осуждать имеет деятель наук, прирезавший с сотню собачек во время своих науч-

ных изысков? Какое моральное право их осуждать имеет любой человек, допустивший вивисекцию?

Животные намного беззащитнее человека, век их короток. У людей есть возможность отыгаться за своё поруганное детство, животные уходят безропотно. Отнимая право на жизнь у живого существа, человек, не ставишь ли ты под сомнение свои собственные права? Может быть, зло правит бал не потому, что людей слишком много. Как говорится, в тесноте да не в обиде. А потому, что человек вытесняет с Земли рядом живущих животных, соседей по планете, так сказать. Откуда взяться человеколюбивой морали при аморальном поведении? Говоря о необходимом зле во имя науки, будь готов к тому, что кто-то сможет оправдать зло и по отношению к тебе.

«Враг, с которым мы встретились – это мы сами...»

Тайлер Миллер

РОССИЯ

Елена Маруева,

магистр естественных наук,

*специальности: «Поведение и защита животных», «Ветеринария», «Зоотехния»,
официальный представитель ИнтерНИЧ в России*

Хочешь лечить – учись убивать?

Мечта, принесённая из детства

Мне было 6 лет, когда я сказала родителям, что стану ветеринаром. Я пронесла детскую мечту через все школьные годы, и вот я уже абитуриентка, а на носу вступительные экзамены на ветеринарный факультет. «Ты знаешь, что тебе придётся резать лягушек, чтобы научиться лечить животных?» – сказала мне подруга Ольга, которая поступала на биологический факультет. Как и большинство людей, она считала, что невозможно научиться лечить, не потренировавшись сначала на подопытных животных. Тогда я не знала, права ли она, но для себя решила, что сделаю всё, чтобы избежать экспериментов на животных. По прошествии нескольких лет, когда мы обе уже закончили вузы, мы вернулись к тому разговору, и вспомнили, как верили в миф о необходимости вивисекции. Теперь мы – дипломированные специалисты и можем с уверенностью заявить, что можно получить качественное биологическое, меди-

цинское или ветеринарное образование, не прибегая к опытам на животных. Ольга – профессор и преподаватель Принстонского университета в США, во время обучения она не загубила ни одно животное, а в своей научной работе она не проводит эксперименты на животных.

Мне также удалось получить профессию ветеринарного врача, ни принося в жертву ни одно подопытное животное. Сейчас я хочу обратиться к тем студентам, которым ещё предстоит столкнуться с вивисекцией на занятиях. Но прежде мне хотелось бы рассказать, что из себя представляют эксперименты на животных.

Самая невезучая из класса земноводных

Когда я училась на ветеринарном факультете, большинство опытов ставили на лягушках. Приведу в пример классический студенческий опыт. Лягушке

на лапку кладут кусочек бумаги, смоченный в *слабом* растворе серной кислоты. Через некоторое время кислота начинает жечь кожу, и лягушка отдёргивает лапку. А теперь представьте, что будет, если на лапку положить бумажку, пропитанную раствором кислоты *очень сильной* концентрации? Конечно, она задёргает лапой намного быстрее, чем в первый раз! Этот опыт настолько примитивен, что любой школьник предугадает его результат. Многие из студенческих опытов такие же бесполезные и жестокие, как и этот эксперимент.

Я заметила, что опыты на лягушках не вызывают у людей столь сильного возмущения, как эксперименты на собаках и кошках. Большинство из нас судят о способности животного чувствовать боль по схожести болевых реакций животного со своими собственными. Например, крик, визг, дрожь, активные попытки вырваться в ответ на болевой раздражитель – такое поведение характерно как для человека, так и для многих животных. Именно так поведёт себя собака, если ей больно. Но не все животные одинаково реагируют на болевые раздражители. Грызуны и птицы, например, могут замирать, когда им больно. Создаётся впечатление, что они просто не чувствуют боль.

Лягушки совсем не похожи на нас и на других животных, которые традиционно являются любимцами человека (собаки, кошки и др.). Их глаза не так выразительны. Маленькие, скользкие и холодные, у некоторых людей они вызывают отвращение. Лягушки редко кричат во время опытов, но это не значит, что они не страдают. Лягушка имеет центральную нервную систему, и, следовательно, испытывает боль. Представьте, что чувствует незащищенное земноводное, которое прикололи булавками к куску резины и вырезали кожу на груди, чтобы посмотреть, как бьётся сердце!

Сострадание не может распространяться только на определённые виды животных. Если человек милосердный, он пожалеет и собаку, и лягушку, и насекомое. Давайте будем помнить о том, что мыши, лягушки и даже насекомые и моллюски тоже способны испытывать боль.

Как рождается жестокость среди ветеринаров

Люди часто жалуются на бездушие врачей. Что касается ветеринарных специалистов, то, по моему мнению, существуют две причины, которые могут привести к бессердечному отношению ветеринаров к пациентам.

Первая причина – это эксперименты на животных.

В настоящее время все опыты на животных, которые проводят студенты медицинских, биологических и ветеринарных факультетов, можно заме-

нить альтернативами. Что касается ветеринарии, то здесь самая лучшая альтернатива – это клиническая практика, проведение операций и терапевтических процедур под контролем врачей. Я лично первые операции проводила под наблюдением опытного ветеринара. За всё время обучения я ни разу не принимала участия в опытах на животных. Подобным образом обучались и некоторые из моих сокурсников, работая в ветклиниках ассистентами врачей. Теперь они сами – квалифицированные врачи.

Сейчас, когда многие российские вузы не могут закупить лабораторных животных из-за финансовых трудностей, студенты часто получают практический опыт, сначала *наблюдая* за проведением операций и терапевтических процедур, а затем сами их выполняют под контролем специалистов. Получается, что преподаватели вынуждено применяют альтернативы к опытам по хирургии, терапии, акушерству. В данном случае финансовые трудности сыграли свою положительную роль.

Вторая причина, которая может привести к развитию жестокости среди ветеринаров – это тот факт, что российских студентов готовят преимущественно к работе с сельскохозяйственными животными.

Студентов приучают рассматривать коров, кур, свиней в основном только с точки зрения выгоды, которую они приносят человеку. С ними учат обращаться как с машинами для получения продуктов питания – молока, яиц, мяса. Если лечение животного обходится дорого, его просто убивают. Если бы те процедуры, которые проводят на сельхоз и пушных животных повторили на домашней собаке или кошке, большинство людей назвали бы такое обращение с животными крайне жестоким. Однако все перечисленные животные одинаково восприимчивы к боли.

Вот наглядный пример. Для того, чтобы поросёнок быстрее набирал вес, их кастрируют в возрасте нескольких недель. Эту операцию проводят БЕЗ ОБЕЗБОЛИВАНИЯ. Однажды, при прохождении хирургической практики, нас повезли на свиноферму помочь провести кастрацию свиней. Студенты ловили поросёнок, потом один человек крепко держал поросёнка, другой лезвием рассекал ему мошонку и отрезал семенники. Операция проводилась без всякой анестезии. Животные кричали, вырывались, а потом, когда их выпускали в загон, долгое время пребывали в болевом шоке.

На зверофермах норки и других животных усыпляют курареподобными препаратами. Смерть наступает от удушья, хотя внешне создаётся ощущение, что животное мгновенно уснуло. На самом деле его просто парализовало, и зверь задыхается, не в силах пошевелиться. Другие методы убоя пушных зверей включают отравление газом, пропускание тока через половые органы или анальное отверстие.

Как может ветеринар, проработавший на звероферме, сострадательно относиться к домашним собакам и кошкам? Может, поэтому многие ветеринары в России до сих пор усыпляют животных курареподобными препаратами?

Будущие ветеринары! Пожалуйста, никогда не применяйте курареподобные препараты для усыпления животных. Смерть от *дитилина* или *листенена* – одна из самых мучительных. В цивилизованных странах мира усыпление этими препаратами наказуемо. Если вам предстоит усыпить животное (речь идёт о самом безнадёжном, исключительном случае!), применяйте снотворные или наркотические препараты. Их передозировка обеспечит гуманное усыпление животного.

Здесь у многих из Вас, наверняка, возник вопрос: «Ну, хорошо, допустим, я не хочу принимать участие в опытах на животных, но что я могу сделать? В большинстве российских вузов не предусмотрены альтернативы к экспериментам.»

Что Вы можете сделать, чтобы избежать опытов на животных?

Постарайтесь обнародовать своё отношение к вивисекции, т.к. это первый шаг на пути к внедрению альтернатив и изменению сознания других студентов. Вы можете сделать это следующим образом:

- распространять среди студентов и преподавателей бюллетени о движении за гуманное образование. (Каталог и информационные материалы можно получить в Российском отделении ИнтерНИЧ);
- показать преподавателям каталог альтернатив ИнтерНИЧ;
- написать статью в студенческую газету.

Чем большее количество студентов будет настаивать на замене опытов, тем быстрее учебное заведение перейдет к использованию альтернатив.

Многие вузы России испытывают финансовые трудности, из-за чего они покупают меньше лабораторных животных. Следовательно, количество опытов сокращается. Это даёт Вам возможность не принимать участие в экспериментах, как например, в том случае, если на целую группу студентов выдали одну лягушку, и эксперимент проводит кто-то другой. Но тогда Вы наблюдаете за проведением эксперимента и в какой-то степени участвуете в вивисекции. Когда училась на ветеринарном факультете, я выбрала этот путь. Сейчас мне кажется, что это – не самый лучший вариант протеста. Если есть такая возможность, старайтесь не только избегать опытов на животных, но и высказывать вслух свою позицию не агрессивно, но уверенно, оперируя фактами.

Из-за финансовых трудностей с приобретением лабораторных животных, преподаватели, порой, сами ищут альтернативу вивисекции. И здесь

вы можете им помочь. Например, преподаватель по хирургии говорит Вам о том, что на следующем занятии Вы будете отрабатывать технику наложения швов или учиться проводить стерилизацию самок, но только если кафедра найдёт подопытных животных. Предложите преподавателю провести занятие на трупах животных, умерших естественной смертью или усыпленных из-за неизлечимой болезни. Можно достать трупы животных, например, договорившись с кафедрой анатомии или вет. клиникой. Предложите организовать поход в ветклинику, где студенты будут помогать врачам оперировать и лечить животных. Многим клиникам действительно требуется помощь студентов и они охотно идут на такое сотрудничество.

Когда я изучала хирургию, у кафедры были трудности с приобретением подопытных животных. Но преподаватели, к счастью, нашли простой выход: они проводили операции над животными, которым действительно требовалась помощь, а мы наблюдали за их проведением.

Моя знакомая, бывшая студентка МГУ, договорилась с преподавателем практики по зоологии, что она не будет ловить и умерщвлять живых насекомых, а использует уже существующую, кафедральную коллекцию насекомых для сдачи зачёта. Ей пошли навстречу. И Вы тоже можете попробовать договориться с преподавателями о использовании таких или других альтернатив. Помните: даже если в Вашем вузе нет компьютерных программ, муляжей, макетов и др. специализированных альтернатив к опытам на животных, есть вещи, которые можно сделать уже сейчас. Например, если Вам предлагают разрезать лягушку для проведения лабораторной работы, попросите преподавателя разрешить Вам использовать плакаты, схемы, просто описание эксперимента в учебнике. Ведь большинство опытов и их результаты уже хорошо описаны в учебниках и методических пособиях.

Уважаемые студенты-ветеринары, медики и биологи! Давайте будем помнить, что большинство из нас выбрали эти профессии, исходя из благородных стремлений. Мы хотели помогать людям, животным, внести свой вклад в охрану окружающей среды. Мы хотели спасать жизни. Но животные, которых мы загубим во время обучения, всегда останутся на нашей совести, в то время как можно получить образование, не причиняя вреда животным. А ведь можно прожить и всю жизнь, не поддерживая убийство и эксплуатацию животных. Я сделала свой выбор не только в пользу гуманного образования. Я не употребляю животных в пищу, не ношу их мех и кожу и покупаю продукцию, не испытанную на животных.

Таким образом, у каждого из нас есть выбор.

УКРАИНА

Анна Ющенко,
ветеринарный врач

Наверное, каждый, кто изучал естественные науки, размышлял о том, какой ценой доставались научные открытия. Миллионы животных принесли в жертву свою жизнь ради науки. Все это способствовало укоренению ложного стереотипа о том, что добиться успеха на биологическом поприще можно, только шагая по трупам. Для воспитания стойкости духа у будущих павловых и сеченовых, им предлагается резать, кромсать, истязать, *наблюдать* живую плоть, сохраняя при этом хладнокровие стороннего наблюдателя. Любое проявление сострадания воспринимается как признак несомненной слабости.

Бороться с таким мнением окружающих мне пришлось на протяжении всех лет своей учебы в ветеринарном институте. Когда на занятиях по физиологии преподаватель не смогла заставить меня резать лягушек, мне пообещали трудности со сдачей экзамена. Однако мой ответ был исчерпывающим, и я получила пятёрку. Так было и с другими дисциплинами. И при этом моя квалификация не пострадала из-за того, что я не участвовала в экспериментах. Все они подробным образом описаны в учебниках и изображены на стендах. К тому же, большинство экспериментов демонстрируют элементарные явления, понять которые можно и не прибегая к жестоким опытам на животных.

Ну ладно, говорили мне, это все теория, а что ты будешь делать с практикой, как же ты получишь практические навыки, так необходимые ветеринару

для лечения животных? На ком ты будешь тренироваться делать операции?

Но научиться лечить и оперировать можно, помогая действительно больным животным. Я устроилась на практику в приют для домашних животных, где под руководством опытных специалистов я училась делать операции, проводить терапевтические процедуры. Можно ли описать, с каким количеством разнообразных клинических случаев приходится сталкиваться врачу, работающему с бездомными животными? От ран и ушибов до полостных операций и полного спектра инфекционной и инвазионной патологии. Всё это требует полной отдачи сил и знаний. Здесь жизненно необходимо искреннее *сострадание* к каждому пациенту. И наградой тебе служат спасенные жизни и ежедневное, ежеминутное осознание своей необходимости, что для любого врача является истинным признанием его деятельности.

Сейчас я являюсь представителем организации (InterNICHE) ИнтерНИЧ на Украине. Я работаю ветеринарным врачом в приюте для собак и кошек «SOS» И всем студентам, которые сталкиваются с похожими проблемами, я желаю никогда не поступаться своими убеждениями и помнить, что биология – это наука о жизни, а не о смерти!

Особая благодарность за становление моей профессиональной карьеры: председателю Харьковского областного общества защиты животных Бондаренко О.Б. и президенту международного общества защиты животных «SOS» Тарнавской Т.И.

ГЕРМАНИЯ

Анна Феддерсен,
педагогика (биология и немецкая филология), Университет Карлсруе

В раннем детстве и в школе я мечтала стать ветеринаром, потому что хотела помогать животным. Но когда я узнала, что при изучении ветеринарной медицины надо участвовать в экспериментах над животными, я поняла, что не смогу изучать эту науку

до тех пор, пока эта ужасная практика проведения опытов над животными не будет отменена.

После окончания школы в 1987 году я начала изучать биологию и немецкую филологию в Карлсруе. Я решила стать школьным учителем и

учить детей обращаться с животными милосердно и с любовью.

Я знала, что изучение биологии также включает в себя вивисекцию и эксперименты на животных, но была уверена, что будущих школьных учителей не заставляют принимать участие в подобных «упражнениях»: в Германии учителям запрещено проводить в школах эксперименты на животных. Я была шокирована, когда в начале моей учебы в университете мне сообщили, что я должна буду участвовать во всех практикумах, включающих эксперименты на животных. Я обратилась с прошением в правительство Германии и написала письма в Министерство образования и Министерство науки, но безуспешно.

Я опасалась, что из-за моего отказа проводить опыты на животных мне вообще не позволят изучать биологию. Поэтому я пошла против своей совести и приняла участие в первых практикумах, включавших в себя эксперименты на животных. Они проводились группами студентов из трёх человек, и если животное было живо, я его не трогала. Но я не уходила из лаборатории. До этого я даже не могла себе представить, что человек может совершить поступок, идущее полностью вразрез с его личными ценностями и чувством справедливости.

После того, как я изучила первую половину материала, я решила начать судебный процесс против своего университета. В 1990 году я заявила, что при изучении второй половины материала не буду участвовать в практикумах по зоологии, а в 1991 году обратилась в Федеральный Административный Суд. При рассмотрении дела в первый раз я проиграла. Судьи заявили, что я подвергну опасности весь штат! Они мотивировали своё решение тем, что если я не буду принимать участие в вивисекции, я не смогу стать хорошим учителем, а государству нужны компетентные учителя биологии. Поэтому вопрос моих личных убеждений оказался менее важным. Однако, я считаю, что школьный учитель должен учить детей уважению жизни и гуманному обращению с животными. И если при обучении в институте учитель будет проводить эксперименты на животных, он не сможет привить детям эти ценности.

При судебном рассмотрении дела во второй раз я потерпела поражение по другим причинам: судьи

сомневались, достаточно ли эффективны альтернативные методы (Безусловно, они эффективны!). Судьи также заявили, что смотреть фильмы, в которых демонстрируют эксперименты на животных, и самому выполнять эти эксперименты – это почти одно и то же с этической точки зрения, потому что если для меня допустим просмотр фильма, то должны быть допустимы и эксперименты на животных. Судьи не поняли очевидную разницу: когда человек смотрит фильм, он никого не убивает!

В третий раз я снова проиграла. Теперь судьи обосновали свой отказ тем, что я не достаточно подробно рассказала об альтернативах. Им нужна была конкретная альтернатива для каждого эксперимента. Но это невозможно: некоторые эксперименты необходимо просто отменить, для них не требуется специальная альтернатива.

Тогда я передала дело в высшую судебную инстанцию Германии, в Федеральный Конституционный суд. Судебный процесс длился девять лет. В апреле 2000 суд отклонил мое дело с тем же объяснением, что и Федеральный Административный суд: список альтернатив был недостаточно подробен. Было также отмечено, что студенты выступают против использования животных в высшем образовании очень редко, и, поскольку мой случай является «исключением», удовлетворение моего иска не представляет собой интереса для общества. Тем не менее, суд знал о существовании таких организаций как Сатис и ИнтерНИЧ и, следовательно, о том, что другие студенты также выступают против опытов на животных. Более того, наше конституционное право на свободу совести не должно быть делом количества: у каждого человека должно быть право выбора. В настоящий момент я думаю об обращении в Европейский суд.

Во время судебных процессов я активно работала в организациях Сатис и ИнтерНИЧ. В университете я изучала немецкую литературу и философию и впоследствии получила ученую степень магистра гуманитарных наук. Хотя я всегда увлекалась литературой и философией, изначально я не планировала заниматься филологией. Сейчас я пишу докторскую диссертацию и надеюсь, что найду работу в качестве преподавателя университета, может быть, в Африке. Работа учителем – это моё призвание.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Денис Хамфрейз

зоология,

Уэльсский Университет, Аберистуит.

Я относился к опытам на животных резко отрицательно еще до того, как начал изучать зоологию.

В конце одного из первых практических занятий я подошел к преподавателю, чтобы обсудить с ним возможность моего неучастия в экспериментах на животных. Преподаватель отреагировал на моё предложение враждебно: «Зачем я решил изучать зоологию, если не хочу заниматься вивисекцией?» «Как я собираюсь найти работу, не имея опыта вивисекции?» После долгих обсуждений мне и моему товарищу посоветовали подумать, стоит ли нам изучать зоологию или лучше заняться чем-нибудь другим. Однако не все преподаватели проявили подобное непонимание: некоторые поддерживали наше право иметь собственную точку зрения.

Хотя я был уверен в своей правоте, мне было необходимо найти доказательства того, что угрозы преподавателей не оправданы. Ведь я отказался от проведения опытов на из-за брезгливости, а по соображениям милосердия и сострадания к животным. Я спросил у третьекурсников, много ли знаний они получили в результате посещения практикумов с проведением вивисекции. Большинство студентов ответили, что эксперименты на животных ничему их не научили, в то время как профессиональный видеofilm принес бы им гораздо больше пользы.

Затем я решил выяснить, действительно ли меня не возьмут на работу без опыта вивисекции. Я написал письма в 30–40 различных организаций. В письмах я объяснил, что в институте меня пытаются заставить заниматься вивисекцией. Я спросил, примут ли эти организации на работу выпускника университета, не имеющего опыта вивисекции. Во всех организациях, в том числе и в Лондонском Институте Зоологии, мне ответили, что, хотя они не хотели бы поддержи-

вать моё противостояние требованиям университета, они не отказали бы такому выпускнику в приеме на работу. Я решил продолжить изучение зоологии.

Я поделился полученной информацией с деканом и мы решили, что не будем заниматься вивисекцией на нашем курсе, хотя на тот момент в распоряжении университета не было достаточно альтернатив. На первом курсе проблемы перед нами не стояло, потому что вивисекция не была предусмотрена программой. Но на втором и третьем курсах были практикумы, включающие эксперименты на живых животных. Во время вивисекционных практикумов те студенты, которые не принимали в них участие, должны были написать доклад. Было решено, что во время проведения практикумов с экспериментами на животных мы будем наблюдать подготовку эксперимента, а затем использовать полученные данные и подробно описывать результаты, как будто мы посещали занятия, поскольку инструкционные брошюры были очень точны.

Хотя я считаю, что университет обязан был предоставить нам альтернативы, я всё-таки рад, что остался верен своим принципам и не ушел с факультета. Я в самом деле ничего не потерял из-за отказа участвовать в экспериментах на животных. Те из моих однокурсников, кто участвовал в экспериментах, подтвердили то, что говорили студенты-старшекурсники в начале моей учёбы: они не понимают, с какой целью в принципе проводились эксперименты на животных, так как они не дали им практически никаких знаний. Рассечение тел животных не имеет никакого отношения к практической работе в области зоологии, которой я сейчас занимаюсь. Я считаю, что моему университету необходимо усовершенствовать подход к обучению студентов.

ВЕНГРИЯ

Дэвид Каратсон

*Биология и география,
Университет Эотвос, Будапешт, Венгрия*

Я учился по специальности «биология и география». На четвертом курсе нам предстояло изучать физиологию животных, а в Венгрии, как и во всех европейских странах, в курс физиологии животных были включены опыты на лягушках, мышах, крысах и даже кошках.

В начале учебного года моя сокурсница и я сообщили нашему руководителю практики, что из этических соображений мы не хотим проводить эксперименты на животных. Мы объявили о нашем решении при всех сокурсниках. Профессор рассердился, но не отказался категорически. Он рассказал декану факультета о нашем решении, и тот попытался убедить мою сокурсницу и меня принять участие в экспериментах.

Некоторое время мы ждали, какое решение будет принято относительно нашего отказа участвовать в экспериментах, и в конце семестра декан объявил, что мы не получим оценки за практикум. Такое решение означало, что мы не сможем продолжить изучение биологии и получить желаемую специальность. Мы обращались ко всем влиятельным людям в университете, и после долгих «переговоров» нам разрешили вместо 12 практических работ выполнить лишь одну. Этим единственным экспериментом было исследование сердца лягушки под наркозом.

Мы оказались в ужасной ситуации. Перед нами встал вопрос: почему необходимо жертвовать жизнью этой лягушки? Однако, нам пришлось принять во внимание как практические, так и политические факторы. Моя коллега хотела стать ученым-биологом, а в 1980-е годы в Венгрии все еще господствовал авторитарный коммунистический режим, то есть трудно было подвергать сомнению любую общепринятую идею. На нас оказывали политическое давление, так как мы выбрали очень опасный в то время путь. Для того, чтобы получить возможность бороться за гуманное отношение к животным, надо было в каком-то случае пойти на компромисс. В нашем случае был только один выбор. Мы оба решили провести тот единственный эксперимент.

Чтобы искупить вину перед лягушкой, я стал активно сотрудничать с зоозащитной группой, которая поддерживала нас во время нашей борьбы. Я также вступил в ассоциацию «Фауна», в венгерскую группу по охране природы и начал сотрудничать с ИнтерНИЧ. Будучи студентом последнего, пятого курса, я организовал в университете комитет по этике, чтобы

помочь как животным, так и студентам. Комитет состоял из профессоров и студентов. Создать его помог профессор, который хотел помочь преодолеть наши трудности, но не смог, так как работал на другом отделении. На собрании комитета было решено создать Кодекс Этики для того, чтобы в дальнейшем преподаватели и студенты применяли его на практике. К сожалению, Кодекс был недостаточно строгий и используют его не так, как мы планировали.

Через два года после моего окончания университета активисты «Фауны» и других движений начали собирать в университете подписи в поддержку гуманного образования. Более 100 студентов, изучающих биологию, химию, географию и физиологию, подписали прошение начальству. Косвенным результатом этого сбора подписей стала возможность отказа от участия в экспериментах над животными. Негативным результатом стало распоряжение администрации университета, о том, чтобы любой студент, поступающий на факультет физиологии животных, давал расписку, что он обязуется выполнять все относящиеся к учебе требования преподавателей. Но это было в 1991 году и я надеюсь, что, благодаря политическим изменениям в стране, такой документ больше не потребуется.

Теперь я считаю, что разумнее всего работать над принятием закона в защиту подопытных животных. Я активно сотрудничал с местным зоозащитным движением во время принятия нового закона о животных в Венгрии. Я настоял, чтобы в закон было введено положение об использовании животных в образовании. Согласно закону, всегда, когда это возможно, следует применять альтернативы. А принуждать студентов выполнять эксперименты над животными запрещено. Теоретически, закон не рекомендует прибегать к вивисекции, но данное положение закона, как и многие другие, можно истолковать по-разному. Однако главное – это то, что теперь у студентов появилось право отказаться от проведения опытов на животных.

Возвращаясь к опыту на лягушке, я до сих пор не знаю, правильно ли поступил. Может быть, если бы мы открыто возражали против проведения практических работ, то мы сумели бы избежать непосредственного участия в них. Именно так мы и поступили во втором семестре. В любом случае, в то время, в условиях коммунистического режима, ничего другого нам не оставалось. Возможно, сейчас я бы действовал по-другому. Конечно, я никогда не смогу спасти ту лягушку, но надеюсь, что смогу спасти других.

БЕЛЬГИЯ

Тейлз Трез,

биология, практическая этика,

Федеральный Университет Санта-Катарина, Бразилия и Университет Лёвена, Бельгия

Когда я начал изучать биологию, то решил с уважением относиться к жизни животных. Однако, я боялся, что во время учёбы меня заставят проводить опыты на животных. Я столкнулся с экспериментами на животных на первом курсе, при изучении биологии клеток. В знак протеста я не посещал практические занятия и убеждал однокурсников также не посещать практикумы. Однако, не смотря ни на что, во время одного занятия преподаватель убил крысу только для того, чтобы продемонстрировать студентам фагоцитоз в клетках печени.

Другая практическая работа, по физиологии человека, проводилась на втором курсе. Профессор демонстрировал нам легкие и сердце собаки, реакции на различные химические вещества, такие как адреналин, после чего собаку убивали. За неделю до этой практической работы я спросил профессора, неужели она так необходима? Когда профессор услышал мой вопрос, то явно почувствовал себя неуверенно. Никто раньше не задавал ему таких вопросов.

«Хорошо», – сказал профессор, – «Давайте поступим так. Те, кто не возражают против этого эксперимента, пусть придут на практическую работу на следующей неделе. А те, кто возражают, пусть остаются дома». До тех пор данная практическая работа была обязательна для всех, но тогда лишь 4 студента из приблизительно 30 согласились посетить занятие, на котором проводилась вивисекция собаки. Эксперимент вызвал недовольство многих студентов. Неужели надо убивать собаку, чтобы научить уже известным вещам? Неужели «право на знания», которое отстаивали те 4 студента, важнее, чем право собаки на жизнь?

Я узнал, что однажды при проведении этого эксперимента собака пришла в сознание и начала визжать. Один студент разрыдался, многие хотели выйти из лаборатории. Однако профессор не разрешил им выйти и сказал: «Успокойтесь! Это физиологический процесс! Не волнуйтесь! Мы можем дать наркоз еще раз!»

Я и две однокурсницы решили спасти подопытную собаку. За несколько минут до начала следующей практической работы я вошел в лабораторию, а мои сокурсницы стояли у двери. Собака находилась в лаборатории, она была привязана к полу цепями и смотрела на меня со страхом. Я освободил ее от цепей, схватил и убежал. Я слышал, как люди кричали мне вслед: «Эй, эй, эй!», но не оглядывался. Когда я

бежал с собакой через студенческий буфет, многие удивленно смотрели на эту странную сцену. Я сел в машину и уехал домой. Когда я приехал домой и успокоился, то пошел гулять с этой собакой. Теперь ее зовут Криггер и она живёт у моего друга.

Нас обвиняли во «вторжении» и в «хищении общественной собственности». Однако у нас были веские этические и педагогические аргументы в нашу пользу. Преподаватели физиологии грозили нам серьезным наказанием в случае, если мы не вернем собаку, но мы ответили, что эта собака была подобрана на улице, и что мы ее не отдадим. Мы объяснили, что жизнь не может быть чьей-то собственностью, что при изучении биологии студентам не должно прививаться неуважительное отношение к чужой жизни. Мы согласились вернуть в университет лишь цепь. Преподаватели утверждали, что знакомы с этическими принципами, касающимися лабораторных животных. Но любой этический принцип должен строиться на уважении к жизни, особенно если речь идет о жизни существа, способного чувствовать боль.

Что касается моего «вторжения», то здесь у меня также были веские доводы в свою защиту: я изучал данную дисциплину, вошел в лабораторию в положенное время, без применения насилия. В итоге нам сделали предупреждение (самое мягкое наказание). Кроме того, с нас взяли обещание организовать три семинара или конференции об использовании животных в образовании. В это время большая часть студентов биологического факультета и многие профессора были на нашей стороне.

Первый семинар (тема: «Использование животных в изучении биологии») прошел успешно. На семинар пришли много студентов и преподавателей с разных факультетов. Обсуждались разные точки зрения относительно «хищения собаки». Второй семинар состоялся в июне 1999 года, на нем обсуждалось использование «собачьих лабораторий» при обучении хирургии. Семинар длился 4 часа. На нем присутствовало примерно 200 человек с разных факультетов. Велись дискуссии между хирургами, работниками вивария, специалистами по поведению животных, философами, студентами и представителями общественности.

После «хищения собаки» на отделении физиологии «собачьи лаборатории» были заменены видеофильмами. Университет по-прежнему вкладывает средства в развитие альтернатив. «Собачьи лаборато-

рии» также были закрыты на биологическом и некоторых других факультетах. При изучении курса «Зоология позвоночных» больше не проводится вивисекция лягушки и некоторые другие эксперименты. Еще остаются дисциплины, изучение которых включает в себя опыты на животных, но в общем, опытов проводят меньше, чем раньше. Сейчас все идет к полному отказу от использования животных в обучении студентов, к замене опытов на животных альтернативами.

В настоящий момент я разрабатываю альтернативные методы обучения для всех специальностей. Меня и моих коллег поддерживают студенты, преподаватели и специалисты различных областей из Бразилии и других стран Латинской Америки. Мы также

разработали большой интернет-сайт на португальском языке. В настоящий момент мы дублируем фильм «Альтернативы в образовании», снятый организацией ИнтерНИЧ. Мы ведём работу по внедрению альтернатив в учебные программы бразильских институтов и всячески помогаем студентам, которые отказываются от проведения экспериментов на животных. Сейчас я изучаю практическую этику и хотел бы получить ученую степень магистра наук. Я уделяю особое внимание проблеме использованию животных в высшем образовании.

Я и мои коллеги очень ценим поддержку частных лиц и организаций – ИнтерНИЧ, ПСРМ (США), НАВС (США), АГРА (Швейцария) и других.

ГЕРМАНИЯ

Биргит Воллм

Медицина,

Франкфуртский Университет и Виттенский/Хендекский Университет

Я была первой студенткой Германии, которая выиграла судебный процесс против своего университета. Я подала в суд на университет из-за практикуемых жестоких экспериментов на животных.

В 1986 году я поступила на медицинский факультет Франкфуртского университета. Я знала, что на четвёртом семестре проводят практикум по физиологии. В течение первых трех семестров я несколько раз просила профессоров предоставить мне альтернативы опытам на животных, но профессора не согласились. Тогда я отказалась от экспериментов, и в результате не получила зачёт по физиологии.

Я подала в суд на университет. Судебный процесс начался в июле 1988 года в административном суде Франкфурта. Я хотела, чтобы суд обязал мой университет предоставить мне альтернативы экспериментам на животных. Я ссылаясь как на своё право на свободу выбора, так и на закон о защите животных. Университет настаивал, что эксперименты необходимы, и что, если я не согласна, мне следует сменить учебное заведение. Профессора приводили такие доводы, что от меня не требуется самой проводить опыты на животных. Но они настаивали на том, чтобы я наблюдала за опытами и делала записи.

В октябре 1990 года состоялось заключительное судебное слушание. Через два месяца последовало решение суда. Решение было вынесено в мою пользу.

Суд придал большее значение моей свободе выбора, чем так называемой «свободе методов преподавания» университета. Дело получило всеобщую огласку. Однако, университет не согласился с решением суда и передал дело в вышестоящий суд. Через год состоялось второе судебное слушание. Суд в Касселе также признал, что я была права. Судьи постановили, что университет не должен принуждать меня принимать участие в экспериментах, в которых убивают.

К сожалению, в решении суда оставалась доля неясности: не было чётко оговорено, что использование животных в экспериментах в принципе недопустимо. Оставалось непонятным, можно ли использовать животных, убитых в ходе других экспериментов. Таким образом, профессора университета нашли другой способ заставить меня участвовать в экспериментах. Университет сразу увидел это слабое место в решении суда и предложил мне проводить те же самые эксперименты на лягушках, убитых с другими целями в научно-исследовательском институте. Конечно, я отказалась участвовать и в этих экспериментах. Я решила продолжить учебу в другом институте, где не проводят эксперименты на животных. Я продолжила учебу в Виттенском/Хендекском Университете, там же я получила диплом. Но судебный процесс оказался ненапряжным, потому что он стал основой для многих подобных судебных процессов в Германии.

II. Доклады преподавателей, использующих альтернативы экспериментам на животных

Николай Макарчук,
 доктор наук, заведующий кафедрой физиологии человека и животных
 факультет биологии
 Киевский Национальный Университет имени Тараса Шевченко
 Тел.: +38 044 266 9283
 e-mail: nirkmak@biocc.univ.kiev.ua

Преподавание физиологии возможно без убийства

Николай Макарчук читает лекции студентам биологического и психологического факультетов, в том числе «Психологию животных». На протяжении более чем 20 лет изучал роль эмоций в поведении животных. Его нынешний научный интерес – нейрофизиологические механизмы развития тревожности и депрессии, как у животных, так и у людей, а также роль обонятельного анализатора в этих процессах. Он изучает возможность оптимизации условий функционирования у людей с помощью ароматерапевтических методов. Активно работает с талантливыми школьниками биологических классов и является руководителем судейской коллегии национальной биологической олимпиаде школьников Украины, победители которой принимали участие в XII международной биологической олимпиады в 2001 году.

Философы утверждают, что практика является единственным критерием истины. Я хочу обратиться к реальности нынешней ситуации на Украине и к моей собственной практике в качестве заведующего кафедрой физиологии в Киевском национальном университете имени Тараса Шевченко. Я сознаю, что изменения не так велики, как мне хотелось бы, но и не так уж малы для меня, чтобы избежать некоторых предварительных выводов. Часто первые шаги – самые трудные.

Я принадлежу к тем ученым, которые с самого начала своего изучения биологии, в особенности физиологии и анатомии, были воспитаны на традиционном подходе. Авторитет преподавателей и приверженность традиции, отсутствие других возможностей и личного опыта в работе с альтернативами означали, что поначалу я не задумывался всерьез над этим подходом к образованию. Но во время практических занятий по физиологии, которые включали убийство и препарирование лягушек, некоторые неприятные и беспокоящие ощущения запали мне в душу. И, несмотря на то, что с тех пор прошло более двадцати лет, я ясно помню те негативные чувства. И если я, физиолог, помню это, тогда такие же неприятные воспо-

минания должны были остаться и у большинства биологов. В самом деле, во время бесед с биологами, окончившими университет много лет назад, и чья деятельность сейчас очень далека от физиологии или анатомии, при упоминании их курса или кафедры все из них вспоминают убитых лягушек. Лично я был больше всего поражен так называемыми «острыми экспериментами» на собаках. Меня поразило не само препарирование, но поведение собак перед тем, как они были усыплены наркотом.

Только недавно я стал задумываться над ценой и ценностью таких экспериментов во время изучения физиологии. После окончания университета я много лет работал с животными, изучая их поведение, точнее, их эмоции. Изучая физиологические механизмы эмоционального поведения, я часто оперировал животных, а в конце эксперимента убивал их. Чувствовал ли я тогда какие-то угрызения совести? Вероятно, нет. Мой энтузиазм в изучении науки и проведении исследований оправдывал всю эту деятельность. Однако с самого начала моей практической научной деятельности я полностью отказался от подобной работы с собаками. Я просто не мог преодолеть «комплекс жалости» к ним. В результате, я провел все мое научное исследование исключительно на лабораторных крысах.

Работая со студентами, я продолжал использовать только лягушек и крыс для практической работы. Это было счастьем для меня, потому что, несмотря на мою занятость исследованиями поведения животных, курсы, которые я преподавал, не включали острых экспериментов на собаках.

Мое чтение лекций по зоопсихологии для студентов, изучающих физиологию в нашем университете, сыграло решающую роль в формировании нового сознания и веры. Я более глубоко понял единство ментальных процессов человека и животных и отсутствие принципиальной разницы в наших чувствах. Боль и страдание в обоих случаях остаются болью и страданием.

В 1999 году я был избран заведующим кафедрой физиологии человека и животных. Эта кафедра работает на биологическом факультете и обеспечивает преподавание физиологии человека и животных, а также анатомии студентам нашего факультета и студентам, изучающим физиологию и физику (факультет радио медицины). Только студентам биологического факультета, которые изучали физиологию и анатомию, приходилось принимать участие в большом практическом курсе, включающем работу с животными.

До недавнего времени было традицией, что практические курсы предполагали использование различных видов животных. Лягушки и крысы использовались в общих курсах, а кролики и собаки использовались для специальных практических работ для физиологов. Но на протяжении последних нескольких лет кафедра физиологии активно вводит альтернативные методы и подходы к преподаванию. Это связано как с финансовыми трудностями при покупке и содержании животных для экспериментов, так и с психологическими переменами внутри украинского общества относительно животных.

Прежде всего, мы значительно уменьшили число животных, используемых во время практических занятий. Мы модифицировали некоторые эксперименты и стали выполнять их с участием студентов-добровольцев. Мы стали применять безвредные инструментальные средства, такие как миограф, запись ЭЭГ и ЭКГ (электроэнцефалограммы и электрокардиограммы), измеряемое непостоянство сердечного ритма и т.п. В образовательный процесс были также введены техники психофизиологического исследования добровольцев с использованием компьютерных программ из фонда долгосрочного научного развития кафедры. Мы использовали кровь студентов-доноров как еще одну альтернативу использованию животных. Но в связи с проблемой ВИЧ/СПИД инфекций мы сейчас вынуждены покупать малые количества крови у клиник по переливанию крови.

В последнее время в независимой Украине произошли общие демократические перемены, стал возможен более тесный диалог общественности с государственными организациями, расширились связи с другими странами. На фоне этих перемен возникло гуманное отношение к животным. Печально, но прежде в нашей стране было много примеров жестокого обращения с животными. И такое обращение не осуждалось большинством людей и не наказывалось законом.

За последние несколько лет, в особенности благодаря активным кампаниям и практической деятельности Международного Общества Защиты Животных «SOS» и его президента Тамары Тарнавской, ситуация изменилась. Приют для бездомных живот-

ных в Киеве, финансируемый международными неправительственными организациями, освещение проблемы на телевидении и радио, статьи в газетах и журналах привели к тому, что многие люди меняют свое отношение к животным. Сторонники и активные участники движения в защиту животных появились в Киеве и других крупных городах.

Эти процессы нашли отражение в организации образовательного процесса на нашей кафедре. Активисты общества «SOS» и его президент были главными катализаторами перемен в подходе к преподаванию физиологии и анатомии студентам и, конечно, изменению моей собственной точки зрения. Меня пригласили быть рецензентом проекта общества «SOS» по подготовке нового национального «Закона по защите животных». Работа над этим законом и мое посещение международной конференции по альтернативным методам в области преподавания физиологии и анатомии, проводимой в Польше в 1998 году, убедили меня в реальной возможности преподавать физиологию с заменой всех или почти всех практических работ на животных. Нам были подарены несколько обучающих программ, позволяющих использовать компьютерные техники в качестве альтернатив традиционным методам обучения.

В 1999 учебном году мы изменили программу практического курса и впервые использовали компьютерную модель сокращения мышцы лягушки и использования различных агентов. Студенты и преподаватели были очень довольны новым подходом и его результатами (раньше целый курс из 170 студентов использовал десятки лягушек). Это стало доказательством того, что замена экспериментов на животных могла быть сделана без ущерба для уровня усвоения знаний.

В том же году мы подготовили встречу Дэвидом Боуэлсом, главой Международного Отдела RSPCA (Королевского Общества Предотвращения Жестокости к Животным), общества «SOS» с одной стороны и руководством, студентами и преподавателями кафедры с другой стороны. Эта встреча нашла положительный отклик в сердцах наших студентов и способствовала хорошему диалогу между сторонами. Наш первый опыт использования альтернатив, последовавший за этой встречей, убедил нас в необходимости широкого внедрения альтернативных методов в образование. Эти методы не только позволяют нам преподавать и готовить высоко квалифицированных специалистов-биологов, но также наводят на размышления о принципе гуманного отношения ко всей жизни. Они также дают надежду, что в будущем студенты будут строить свою профессиональную деятельность и жизнь на этом принципе.

В нынешнем учебном году при финансовой поддержке со стороны RSPCA и активном участии «SOS» наша кафедра смогла оборудовать классную

комнату компьютерами и образовательными программами. И сейчас мы изменили всю программу практических занятий по физиологии и анатомии и полностью отказались от использования животных в образовательном процессе. Компьютерные программы по анатомии позволяют студентам видеть тела и структуры в различных проекциях и планах. Студенты имеют возможность видеть на экране одновременно с видом целого тела и внутреннюю структуру или тонкий срез любой части человеческого или животного организма. Стиль и глубина представления содержания этого предмета значительно выше, чем в реальных экспериментах, что очень важно. Наш опыт показывает, что компьютерные программы значительно повышают уровень обучения этой довольно трудной дисциплине.

В рамках физиологии использование этих программ прежде всего позволяет нам спасти жизни многих животных, а также позволяет успешно работать с теми студентами, которые по этическим причинам не желают причинять боль и страдания животным. Во-первых, эти программы дают возможность моделировать и показывать такие физиологические процессы, которые не могут быть воспроизведены в обычных учебных лабораториях, как, например, изменения мембранных потенциалов. Во-вторых, эти программы позволяют каждому студенту работать независимо, в своем индивидуальном темпе, возвращаться к любой стадии и повторять важнейшие части эксперимента, что было бы невозможно сделать с животными. И, в-третьих, преподаватель может наблюдать и оценивать успешность усвоения содержания по распечаткам результатов эксперимента, анализов и заключений, сделанных студентами.

Внедрение этих программ в образовательный процесс сопровождалось некоторыми трудностями. Прежде всего, это потребовало значительной подготовительной работы. Было необходимо осуществить предварительное обучение персонала, чтобы включить эти программы во все обучающие и вспомогательные структуры кафедры. Было также необходимо выбрать соответствующие разделы каждой программы, так как некоторые из них слишком обширны и не могут быть полностью использованы в пределах времени, отведенного на одно лабораторное занятие. Эта предварительная работа была завершена написанием соответствующих инструкций для студентов по пользованию каждой программой.

Введение в курс той или иной программы, конечно, возможно только в случае ее соответствия содержанию материала в наших курсах. В настоящее время мы испытываем недостаток программ по некоторым разделам, и поэтому не можем использовать наш компьютерный класс в полной мере. Но мы

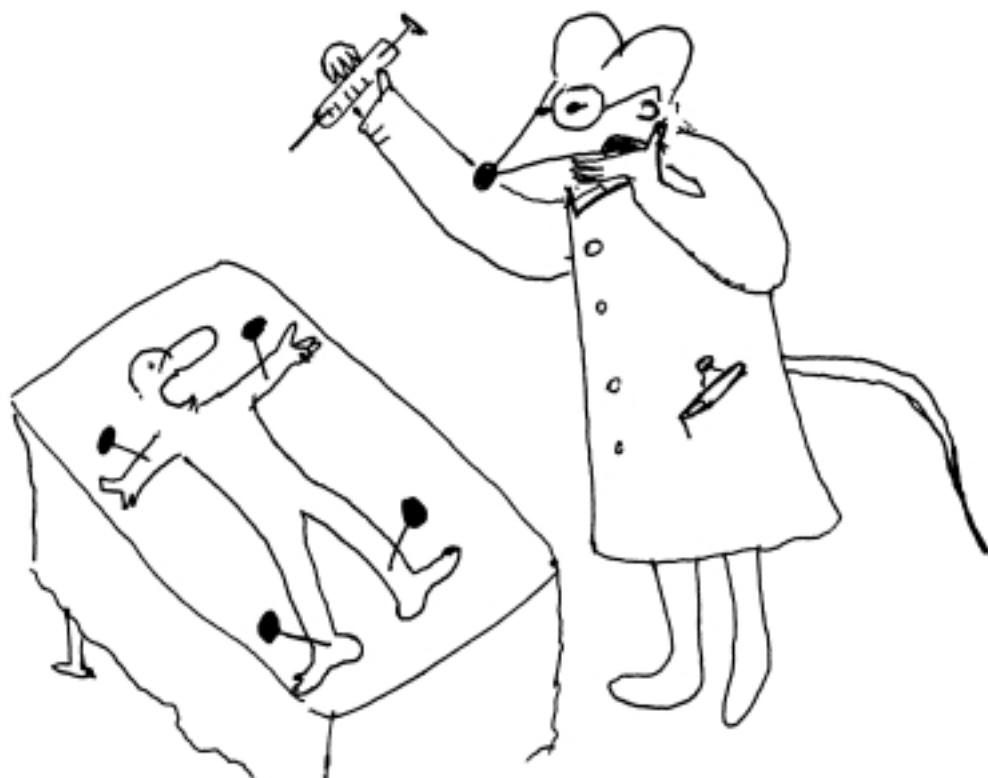
приобретаем новые программы, и более того, работа на нашей кафедре высоко квалифицированных преподавателей и лаборантов дает нам надежду на создание в будущем наших собственных обучающих программ, которые в свою очередь могут быть предложены к использованию в других университетах. Но этот проект может быть реализован только при наличии источника финансирования.

Сомнения и критика всегда сопровождают новые начинания. Поэтому моральная поддержка очень важна, в особенности разделенное с другими понимание и оценка важности и необходимости новых подходов. Я и мои коллеги почувствовали это в полной мере, благодаря знакомству с деятельностью Международной Организации за Гуманное Образование (InterNICHE) и ее координатором Ником Джуксом. Об этом можно много писать, но самым главным в деятельности InterNICHE является пропаганда и популяризация новых взглядов и подходов в обучении студентов и поддержка тех, кто пытается реализовать эти новые подходы на практике. Неоценимым вкладом была 1-я Конференция InterNICHE в Брюсселе в феврале 2001 года. Общение с другими преподавателями, с разработчиками альтернатив, свидетельства о переменах которые уже произошли – все это было лучшим доказательством того, что преподавание физиологии и анатомии может полностью исключить убийство огромного количества невинных лабораторных животных. Теоретически осознанная важность сохранения любой жизни может быть продемонстрирована и на практике.

С помощью Общества «SOS» через пресс-конференции и средства массовой информации мы пытаемся знакомить преподавателей и студентов на Украине с применением альтернативных методов на нашей кафедре. Компьютерные программы и безвредные методы, используемые для экспериментов на студентах-добровольцах, вызвали главный интерес у представителей кафедр физиологии других университетов. Этот интерес подтвердил наше убеждение, что будущее – за альтернативными методами.

Однако внедрение таких программ и подходов в практические курсы университетов Украины продвигается не так быстро и применяется еще не так широко, как хотелось бы. На это есть много причин, но наиболее существенной является консервативная приверженность многих преподавателей к традиционным методам, особенно к анатомированию. Мы планируем проведение конференций, на которых будут присутствовать преподаватели со всей страны, чтобы обсудить детально наши действия по дальнейшему внедрению альтернатив в Украине и рассмотреть случаи успешного осуществления этого в других странах.

**III. Доклады, посвящённые
этической стороне
проведения экспериментов
на животных
при испытании лекарств,
промышленных
соединений и пр.**

И.Ю. Новожилова,

Биолог, физиолог растений, президент Центра защиты прав животных «Вита», член Союза журналистов

Эксперименты на животных: необходимость или варварство?

В студенческих экспериментах гибнет 1% лабораторных животных. Основная часть подопытных животных – 65% – используется в медицинских исследованиях при испытании лекарств и новых методов лечения. На военные и космические тесты приходится 26% экспериментов. 8% животных гибнет в тестах на токсичность при разработке косметики, промышленных соединений и пр. Есть ли альтернатива таким опытам? Прочитав нижеприведённую статью, Вы найдёте ответ на этот вопрос.

Ежегодно миллионы жизней братьев наших меньших уносят болезненные эксперименты. Подопытных животных обжигают, ошпаривают, отравляют и замаривают голодом, подвергают электрическим разрядам и приучают к наркотикам, вызывают язвы желудка, артрит, рак, диабет, сифилис, СПИД. Им удаляют глаза хирургическим путём, вызывают переломы костей и повреждения мозга. В военных исследованиях животных отравляют газом, цианидами, расстреливают пластиковыми пулями и снарядами.

Мы вступили в третье тысячелетие и прогресс, духовный и физический, требует, чтобы были устранены все препятствия на пути к цивилизованному развитию.

Есть ли смысл испытывать новые лекарства и методы лечения на животных?

85% экспериментов на животных, проведенных за последние 100 лет с целью разработать новые лекарства и методы лечения, попадают на период с 1950 г. до настоящего момента. Однако, средняя продолжительность жизни за этот период практически не изменилась, число же хронических заболеваний продолжает расти.

Дело в том, что из-за анатомо-физиологических различий человека и животных тестирование лекарств и новых методов лечения на животных неэффективно и даже опасно. Например, из научных наблюдений известно, что морфин успокаивает человека, но возбуждает кошек. Аспирин ядовит для

кошек, а пенициллин высоко токсичен для морских свинок. Опыты на животных не показали канцерогенного действия на человека асбеста, которое было выявлено впоследствии.

Прежде чем оказаться на аптечном прилавке, препараты проходят многочисленные испытания на животных в течение 15–20 лет. При этом на стадии ранних клинических испытаний 90% препаратов выбраковываются.

Современная медицина насчитывает до 150 препаратов, прошедших испытания на животных и оказавшихся опасными для человека. Например, результатом использования успокоительного препарата для беременных женщин Талидомида стало рождение 10.000 детей с отсутствием конечностей и уродствами. До этого препарат успешно прошёл испытания на животных и не показал никакой токсичности. В 60-х годах в Великобритании погибло 3.500 больных астмой, использовавших изопренилиновые аэрозольные ингаляторы, прошедшие испытания на животных. Недавний скандал с крупнейшим немецким концерном Bayer, когда в результате приёма препарата погибло 52 человека, в очередной раз доказал, что разница между процессами, протекающими в организме человека и животных сводит на нет целесообразность тестирования лекарств на животных.

Анализ достижений современной медицины показал, что прогресс медицины в значительной степени связан с клиническими наблюдениями за больными, а не с экспериментами на животных. Это лечение таких заболеваний, как гепатит, ревматизм, тиф, язвенный колит, болезни щитовидной железы и др. «Война против рака» началась с 1971 года, но так и не увенчалась успехом, хотя затраты на эксперименты с использованием животных превысили миллиард долларов в одних только Соединённых Штатах. Нет пользы и от экспериментов на животных при изучении СПИДа.

Эксперименты на животных требуют огромных финансовых затрат. В то же время, эти деньги с успехом могли бы быть потрачены на рекламную кампанию за здоровый образ жизни. Необходимость принимать лекарства снизилась бы до минимума.

На сегодняшний день в мире создан ряд центров по разработке альтернатив экспериментам на животных. Вместо подопытных животных такие центры используют одноклеточные организмы, бактерии, физико-химические методы, культуры клеток, компьютерные модели. «75% опытов на животных уже сегодня могли бы с успехом быть заменены культурами клеток», – считает Г. П. Червонская, вирусолог, член комитета по биоэтике при Российской Академии Наук. «Эти методы эффективны, точны и требуют меньших финансовых затрат. Более того, альтернативы позволяют выявить токсичность испытываемых препаратов на более глубинном уровне – клеточном, а иногда и субклеточном».

Еще более перспективной альтернативой экспериментальной медицине представляется натуропатия, которая устраняет необходимость в тестировании бесконечной вереницы лекарств, разрушающих защитные силы организма и предлагает свой подход к оздоровлению человека. Данный подход направлен на предотвращение заболеваний и нормализацию обменных процессов. Другая альтернатива – гомеопатия, тренирующая иммунитет человека (натуропатия и гомеопатия не используют животных для экспериментов). Так, например, в Научно-практическом медицинском центре Вегетарианского Общества России получены сенсационные данные: в результате использования вегетарианского рациона питания *возможна нормализация липидного состава сыворотки крови и обратное развитие коронарного атеросклероза!*

Красота без жестокости!

На животных испытывают не только лекарства, но и косметику, строительные и упаковочные материалы, чистящие средства и другую продукцию. Животные дышат парами вещества, концентрация

которого так велика, что большая часть животных умирает от отравления. Промышленный тест Драйза для косметических средств (тушь для ресниц, помада и др.) проводится следующим образом. Животным, находящимся в полном сознании, наносят на глаз испытываемое вещество и ждут, пока не наступит повреждение роговицы. Голова кролика прочно зафиксирована с помощью специального воротника, и животное не может даже потерять лапой глаз, который разъедает нанесённый препарат. Часто тест заканчивается тем, что роговица мутнеет, глаз гибнет.

За рубежом развернулось движение «Красота без жестокости», которое поддерживает косметику, изготовленную без животных продуктов и не испытанную на животных. Товары этих фирм имеют знак: «Not tested on animals» («товар не тестирован на животных»), «Cruelty free» («товар, при изготовлении которого не была проявлена жестокость по отношению к животным») или изображение кролика на фоне треугольника или обведённого в круг. Товары таких фирм появились и в России.

Человек с его изобретательностью давно мог бы снизить свою потребность в использовании животных, не принося ущерба своему здоровью и благополучию. Решить проблему тестирования на животных можно путём принятия Федерального закона «О жестоком обращении с животными», финансировании специалистов, разрабатывающих альтернативы к опытам на животных и внедрению новой дисциплины **биоэтики** (науки об уважительном отношении ко всему живому) в российские ВУЗы в качестве обязательного предмета.

Хочется верить, что *«Наступит время, когда мир будет смотреть на современную вивисекцию во имя науки, как он смотрит сейчас на сжигание людей на костре во имя религии»* (Х. Байнджлоу).

Нужны ли опыты на животных в учебном процессе?

Сборник докладов

Художники: **Илона Гонцовская**
Ирина Новожилова

**Опубликовано Российским отделением ИнтерНИЧ
(InterNICHE – International network for humane education)**

E-mail: **vita-russia@yandex.ru**
interniche-russia@yandex.ru